

Соленый морской бриз приятно освежал лицо. Тан Хуай наскоро умылся и снова растянулся на палубе сухогруза, с удовольствием подставляя тело теплему солнцу. После десяти дней дикарской жизни этот простой комфорт казался ему верхом блаженства. Он уже и забыл, когда в последний раз чувствовал себя так хорошо.

Сейчас судно уже покинуло прибрежные воды острова Сора и взяло курс на Гавайи. Как пояснил ИИ-помощник FD730, из-за незавершенной синхронизации системы окружающий океан долгое время оставался окутан плотным туманом. Этот район был слепой зоной для морских радаров, так что посторонние физически не могли обнаружить координаты острова. Остров Сора всегда был овеян мифами и загадками... Но теперь, когда слияние с системой завершилось, по мере выполнения заданий остров будет постепенно открываться внешнему миру.

Тан Хуай лишь неопределенно хмыкнул.

Полежав на палубе еще немного, он вспомнил кое-что важное и открыл личную панель. Если память ему не изменяла, в тот момент, когда показался сухогруз, в голове прозвучал сигнал о выполнении задания.

[Дзинь! Поздравляем, вы успешно выполнили ознакомительное задание! Ваша награда: 1000 очков острова и одна попытка в счастливом колесе фортуны.]

[Обновление личного профиля...]

[Единственный владелец: Тан Хуай]

[Класс: основной — владелец острова Сора; дополнительный — директор фруктового магазина «Датан»]

[Разблокированные зоны: Озеро Голубого Моря (1/50)]

[Текущее задание: отсутствует]

[Инвентарь: пуст]

[Очки острова: 1700]

[Примечание: активирована Система Великого Владельца Острова. Курс конвертации очков острова к доллару США составляет 1:1 (учитывается только чистая прибыль острова Сора)]

Интерфейс обновился, отражая свежие данные. Помимо двух наград за задание, изменились и условия получения очков острова.

Для развития и улучшения территорий требовались разнообразные карты острова, которые, в свою очередь, приобретались за те самые очки... Внимательно изучив описание, Тан Хуай начал лучше понимать принципы работы Системы Великого Владельца Острова.

Немного поразмыслив, он перевел взгляд на главную награду — счастливое колесо фортуны. Предвкушение розыгрыша всегда будоражит кровь, даже если не знаешь, что именно тебе достанется.

Тан Хуай активировал функцию запуска.

Перед его глазами мгновенно развернулся огромный трехмерный диск. Он выглядел точь-в-точь как аттракцион в парке развлечений: в самом центре замерла длинная тонкая стрелка, а по краям расположились пятьдесят равных секторов. На каждом из них таилась скрытая награда.

Рядом с колесом светилась кнопка обновления списка призов. Одно нажатие — и все пятьдесят позиций изменятся... Впрочем, подробных описаний в секторах все равно не было, так что Тан Хуай не видел смысла искушать судьбу.

На его счету числилась ровно одна попытка.

Разобравшись с управлением, он решительно нажал «Старт». Колесо бешено закрутилось и спустя полминуты плавно остановилось.

[Дзинь! Поздравляем! Вы выиграли карту персонажа: Лодочник А-Лан (начальный уровень).]

В воздухе материализовалась небольшая, размером с ладонь, карточка. На ее лицевой стороне была изображена бескрайняя гладь океана, по которой неспешно скользила одинокая лодка. На корме стоял крепко сбитый мужчина в широкополой шляпе, но из-за крошечного масштаба Тан Хуай не смог разглядеть черты его лица. Никаких дополнительных пояснений или характеристик на карте не приводилось.

В нижней части карты мерцали две кнопки: [Использовать сейчас] и [Переместить на склад]. Поскольку он находился на борту грузового судна на пути к Гавайям, призывать помощника было бы верхом безумия, поэтому Тан Хуай вздохнул и отправил карту в хранилище.

Инвентарь тут же обновился: в нем появилась строчка [Лодочник А-Лан].

Бросив еще один взгляд на характеристики, Тан Хуай свернул полупрозрачное окно.

— Тан, я тут поговорил с капитаном Скри, — усаживаясь рядом и протягивая ему банку холодного пива, сообщил Ханк. — Он говорит, что парочка арабских бизнесменов всерьез интересуется покупкой твоего острова. На Ближнем Востоке денег куры не клюют, а Сора — лакомый кусочек, территория-то приличная. За него можно выручить кругленькую сумму.

Еще по дороге к острову Тан Хуай вскользь упоминал, что хотел бы поскорее избавиться от этого наследства и выставить его на продажу.

— Раз уж я выжил после всего этого кошмара, то передумал продавать, — с легким вздохом ответил Тан Хуай, открывая пиво. В его голосе сквозила вынужденная обреченность. Теперь, когда он намертво связан с системой, продажа острова стала физически невозможной. — Попробую навести там порядок, заняться развитием...

— Тан, это просто отличные новости! — Ханк с восхищением поднял большой палец. — То, что ты уцелел в том кораблекрушении, да еще и очутился невредимым именно на острове Сора — чистой воды провидение. Это настоящее чудо и прощальный дар твоего дедушки, господина Тана. Остров должен остаться в твоей семье, передавай его из поколения в поколение!

Будучи набожным христианином, Ханк искренне верил в божественное вмешательство. Спасти после того, как тебя унесло на триста морских миль в открытый океан — иначе как чудом это не назвать.

Тан Хуай лишь улыбнулся и чокнулся с другом банкой. Остров действительно был подарком Тан Ванчуня, вот только «начинка» у этого презента оказалась с сюрпризом. Сменив тему, они увлеченно разговорились, обсуждая все подряд — от тайн Тихого океана до тонкостей мексиканской культуры. Время за беседой пролетело незаметно.

Сухогруз мерно покачивался на волнах, уверенно двигаясь к намеченной цели. Лишь к вечеру третьего дня на горизонте наконец показались огни гавани Гавайских островов. Сойдя на берег, они направились в отель, где Ханк помог Тан Хуаю уладить дела с номером, после чего пришло время прощаться.

Ханк провел в море больше двадцати дней, что сильно нарушило его рабочие планы. Ему нужно было срочно возвращаться в Мехико.

Гавайи славились на весь мир своими живописными пейзажами и романтической атмосферой курорта. Тан Хуай немного прогулялся по окрестностям отеля, но вскоре без особого сожаления вернулся в номер. Местные красоты, безусловно, впечатляли, но после десяти дней, проведенных у величественного Озера Голубого Моря, тропический рай казался довольно заурядным. Впрочем, была и более прозаичная причина: во время кораблекрушения все его наличные доллары пришли в негодность, и сейчас в карманах гулял ветер.

Тан Ванчунь оставил ему внушительное наследство в десять миллионов долларов, однако все документы — паспорт и виза — остались в сейфе отеля «Герреро» в Мехико. Тан Хуай мог получить доступ к счету только после того, как Ханк заберет их и отправит ему самолетом.

Без бумажки ты букашка, а без денег и шагу не ступишь. В распоряжении Тан Хуая оставались лишь скромные пятьсот долларов, которые Ханк благородно одолжил ему перед отъездом.

К счастью, судьба подкинула ему небольшое развлечение. На следующий день под вечер, когда Тан Хуай вышел за покупками, он столкнулся с пожилой парой китайских туристов. Супругам на вид было за шестьдесят; одеты они были опрятно и скромно — явно приехали в составе туристической группы. Сопровождающего гида поблизости не наблюдалось, а сами они увлеченно рассматривали сувениры из кораллов. Из-за языкового барьера между ними и хозяином лавки назревала нешуточная ссора.

Благодаря пассивной способности «Всестороннее понимание», парень теперь без труда воспринимал как английский язык, так и самые разные китайские диалекты. Еще на борту сухогруза, прислушиваясь к разговорам матросов, он удивлялся этому свойству памяти, но постепенно привык. Чужая речь теперь усваивалась так же легко, как родная.

Встреча с соотечественниками за границей всегда вызывает теплые чувства. Понаблюдав за сценой со стороны, Тан Хуай быстро вник в суть проблемы. Пожилые люди банально перепутали числительные «семь» и «девять». Продавец предлагал семь коралловых ожерелий за двести долларов, а туристы искренне полагали, что речь идет о девяти. На этой почве и разгорелся спор.

Тан Хуай решил вмешаться и мягко разъяснил ситуацию обеим сторонам. Пожилые супруги смутились, осознав свою ошибку. Торговец же оказался человеком добродушным: поняв, что никто не пытался его обмануть, он пошел на уступку и предложил компромисс — отдать восемь ожерелий за те же двести долларов.

Сделка устроила всех.

— Спасибо тебе, сынок! — пряча сувениры в дорожный рюкзак, искренне поблагодарила пожилая женщина. На ее щеках проступил румянец смущения. — Мы-то с дедом в свое время университетов не кончали, перед поездкой пытались хоть пару фраз по-английски зазубрить, да видишь, какой конфуз вышел.

Эти безделушки предназначались в подарок подругам по секции танцев на площади.

— Пустяки, не стоит благодарности, — улыбнулся Тан Хуай.

Они разговорились. Пожилую пару звали Сяо Шэнго и Чжао Хунся. Как выяснилось, они приехали из Гуанхая, где много лет успешно занимались швейным бизнесом. Теперь, когда дела пошли в гору и появилось свободное время, любящий сын сделал им роскошный подарок — оплатил путевку на Гавайи.

Обычно группу повсюду сопровождал гид, но из-за задержки рейса экскурсионная программа завершилась раньше времени, и туристам велели отдыхать в номерах. Однако сидеть в четырех

стенах старикам показалось невыносимо скучно, и они решили самостоятельно изучить окрестности. Кто же знал, что получасовая прогулка обернется таким недоразумением.

Тан Хуай вежливо поддакивал. В преклонном возрасте люди часто становятся излишне словоохотливыми, но парню спешить было некуда, так что он с удовольствием поддержал душевную беседу.

— Послушай, парень, а не хочешь немного подработать проводником? — внезапно спросил Сяо Шэнго, внимательно оценив доброжелательного собеседника.

Тан Хуай удивленно вскинул брови. Предложение оказалось заманчивым: Сяо Шэнго хотел нанять его сопровождающим на время прогулок. Супруги брали на себя все расходы на транспорт и входные билеты, а от Тан Хуая требовалось лишь переводить их разговоры с местными. Оплату предложили вполне приличную — двадцать долларов в час.

Тан Хуай мысленно усмехнулся. Еще вчера он раздумывал, чем заняться после завершения системных дел, и прокручивал в голове вакансии переводчика, а сегодня эта работа сама нашла его.

Поскольку спешить было некуда, он с радостью согласился на эту необременительную халтуру.

К вечеру, вернувшись в отель, Тан Хуай подсчитал заработанное — чистыми вышло сто двадцать долларов. Этого с лихвой хватало на сытный ужин в хорошем ресторане.

Следующие три дня прошли в неспешном ритме. Обойдя с подопечными все мало-мальски интересные места в округе, Тан Хуай засел в своем номере, наслаждаясь долгожданным бездельем. К исходу третьего дня курьер наконец доставил пакет с его паспортом и визой. За это время парень в полной мере осознал, насколько важен легальный статус в чужой стране. Если бы не авторитетная помощь Ханка, его бы даже на порог Гавайев не пустили.

С документами на руках он сразу же отправился в отделение крупного международного банка. После улаживания неизбежных бюрократических формальностей Тан Хуай наконец получил полный доступ к своему наследству. Счета разблокировали, и в один миг обычный парень превратился в обладателя десяти миллионов долларов.

Правда, из-за постоянного давления системных задач это внезапное богатство не принесло ему бури восторга. Как только все финансовые вопросы решились, Тан Хуай первым делом забронировал авиабилет обратно в Китай.

Все эти перипетии отняли немало сил, да и дома он отсутствовал уже почти месяц.

Самолет приземлился в Китае вечером. Пройдя все пересадки, Тан Хуай добрался до своих апартаментов «Цзицзинь» лишь к десяти часам ночи. Он щелкнул выключателем, окинул

взглядом до боли знакомую обстановку квартиры, и на душе у него защемило. Казалось, с момента его отъезда прошла целая вечность.

Наскоро разобрав вещи, он без сил рухнул на кровать и мгновенно провалился в глубокий, безмятежный сон.

Утром следующего дня, облачившись в удобную повседневную одежду, Тан Хуай сел за руль и направился к своему фруктовому магазину «Датан». Новых указаний от системы пока не поступало, так что он мог позволить себе немного расслабиться.

Магазин работал по стандартному графику — с девяти утра до восьми вечера, с перерывом на обед. Когда Тан Хуай припарковал машину возле жилого комплекса «Сады Юйхай», стрелки часов приближались к одиннадцати утра. Возле входа усердно подметал тротуар Чжао Синкай. Заглушив мотор, Тан Хуай направился к дверям лавки.

— Директор Тан? — Чжао Синкай, только что завязавший мешок с мусором, застыл на месте от неожиданности.

Уезжая, хозяин обмолвился, что собирается немного отдохнуть, и парень рассчитывал увидеть его дня через три. Но Тан Хуай пропал почти на полтора месяца и вернулся без единого предупреждения, так что Чжао Синкай не сразу нашел что сказать.

— А где Ду Юэюэ? — не обращая внимания на замешательство помощника, спросил Тан Хуай. Обойдя торговый зал, он недовольно нахмурился. Несмотря на его отъезд, Чжао Синкай регулярно сбрасывал ему в WeChat график дежурств, и сегодня у девушки точно не было выходного.

Чжао Синкай замялся, явно не решаясь сказать правду.

Не став вытягивать из него клещами признания, Тан Хуай прошел за прилавок, сел за кассу и открыл архив записей с камер видеонаблюдения. За весь год работы магазина он делал это впервые.

Спустя полчаса его лицо потемнело от гнева.

Картина вырисовывалась потрясающая. За время его месячного отсутствия Ду Юэюэ работала на совесть лишь первые несколько дней. Затем начались бесконечные опоздания и уходы посреди смены. Под конец она и вовсе обнаглела: заглядывала в магазин лишь утром и перед закрытием на пару минут, а в некоторые дни вообще не утруждала себя визитами.

Он-то думал, что нанимает продавца, а на деле посадил себе на шею ленивую принцессу.

<http://bllate.org/book/20147/2115091>